

Чжан Янь-эр беременна!

Столкнувшись с полным шоком на лице Ли Жолю, Цянь Юань посмотрел на него сверху вниз и произнес:

— Дом Чжан — не из тех, с кем легко договориться. То, что происходит между тобой и Ханем, долго скрывать не удастся. Эта девчонка не отличается широтой взглядов, она не пощадит ни тебя, ни даже всю семью Жун. А я, чтобы хоть как-то отчитаться перед Домом Чжан, могу пожертвовать только им.

— По... пожертвовать?

Ли Жолю не понимал.

Цянь Юань посмотрел на его прекрасное лицо, заплывшее слезами, подцепил указательным подбородок и жестоко бросил:

— Или выбирай сам: либо он умрет, либо ты выйдешь за меня?

Ли Жолю покачал головой, он ничего не понимал.

— Разве ты не любишь его? Так сделай ради него этот шаг! Жун Жо, за ошибки приходится платить. Изначально тебя ждущее блестящее будущее станет твоим последним приютом. Выбирай: он умрет или ты выйдешь замуж?

Ли Жолю закрыл глаза, и слезы покатались по щекам:

— Я... я выйду!

Ли Жолю ушел. Уходя, он бросил на Цянь Вэньханя полный тоски взгляд, вернул ему нефритовый кулон и напоследок бросил лишь одно слово: «Береги себя».

Цянь Вэньхань попытался было взбеситься, но Цянь Юань прямо отрезал:

— Отцом ребенка во чреве Чжан Янь-эр может быть как Цянь Вэньхань, так и Цянь Вэньсюань.

Цянь Вэньхань тут же онемел.

Подготовка к свадьбе Цянь Вэньханя и Чжан Янь-эр шла полным ходом, и в конце концов, благодаря упорству невесты, благоприятным днем назначили шестой день четвертого месяца.

Однако, пока Цянь Вэньхань ничего не знал, Цянь Юань отправил свадебные дары в семью Жун. Точная дата еще не была назначена — судя по всему, они собирались дожидаться окончания свадьбы сына. Семья Жун дала согласие на всё, переполнившись радостью, и уже ранним утром следующего дня подала карету к постоялому двору.

Ли Жолю сидел на кушетке, прикрыв глаза и собираясь с мыслями.

— Молодой господин, карета из семьи Жун прибыла.

Он открыл глаза, его взгляд мягко качнулся. Глядя на роскошную карету внизу, Ли Жолю изогнул губы в улыбке:

— Хунсю, бери Жун Ро, мы едем домой!

Хунсю сдержала слезы и сдавленно произнесла:

— Слушаюсь.

Сегодня Ли Жолю был облачен в простые белые одежды, на нем не было ни единого украшения.

Слуги семьи Жун вытянули шеи в ожидании. Увидев, как он выходит из кареты, они от удивления чуть не забыли как дышать. Кто-то легко кашлянул, и несколько человек торопливо сложили руки в приветственном жесте:

— Приветствуем второго молодого господина.

Ли Жолю поднял взгляд и окинул всех насмешливым взглядом:

— С каких это пор я стал помнить, что у моей матери было два сына?

Толпа неловко замерла на месте.

Старший из них оказался сообразительнее и поспешил сменить тему:

— Молодой господин, садитесь в карету! Старейшина утром уехал в лавку и не смог приехать лично, но сейчас, когда мы вернемся, как раз успеем застать его дома!

Стоявший перед ним человек был хоть и молод, но крайне изворотлив, его лицо сияло улыбкой и почтением.

— Как тебя зовут?

— Ничтожный Жун Эр, по недомыслию моего деда, помогаю старому господину управлять кое-какими повседневными делами.

Значит, сын управляющего.

— Молодой господин, гляньте, время уже не раннее.

Ли Жолю и не собирался затевать долгих споров — в конце концов, когда они вернутся, у него будет предостаточно времени на игры.

— Поехали!

После этого небольшого эпизода слуги, видя то, что Хунсю бережно прижимала к груди, уже не смели задавать лишних вопросов, но в их душах четко зрело понимание: в резиденции Жун вот-вот грянут перемены.

Карета проехала по оживленным улицам. Из каждых десяти магазинов, мимо которых они проезжали, шесть принадлежали семье Жун. Слушая пояснения Жун Эра, Ли Жолю наконец понял: семья Жун и вправду умела заколачивать деньги!

Попетляв изрядно, карета остановилась перед массивными воротами роскошного поместья.

Хунсю первой выпрыгнула из кареты, прижимая к груди завернутый в черную ткань погребальный урну-сосуд. Глядя на высокие ворота, она не смогла сдержать слез:

— Молодой господин, вы только посмотрите! Мы вернулись.

Домочадцы Жун не стали ждать у входа и собрались во внутреннем зале.

Парадные двери были распахнуты настежь, слуги почтительно склонили головы — видимо, Жун Эр уже успел всех предупредить. По двору раскатился стройный, дружный хор голосов:

— С возвращением в резиденцию, молодой господин!

Один пожилой мужчина в темно-синем халате, с пронзительным взглядом и проворными движениями сбежал по ступеням:

— Молодой господин вернулся! Этот старый слуга — Жун Бо. Старый господин, госпожа и барышня ждут вас в переднем зале, скорее входите в усадьбу.

Ли Жолю не ответил, а вместо этого задал встречный вопрос:

— Где я буду жить? Я только что вернулся, хочу разобрать вещи. Разве мне не положено после стольких лет разлуки возблагодарить благовониями предков?

Не успел Жун Бо ответить, как Ли Жолю сменил тон:

— Ах да, я и забыл, моего имени, кажется, нет в родословной книге.

Ли Жолю посмотрел на ступеньки под ногами, поспешно отдернул ногу и покачал головой:

— Сегодня, боюсь, войти не получится. С моим-то сомнительным именем и происхождением этот дом для меня закрыт! Скажи, Жун Бо, я прав?

Всего пара фраз — и человек, проживший на свете несколько десятков лет, покрылся холодным потом. Стараясь не подать виду, Жун Бо смахнул пот с висков и поспешно подхватил:

— Молодой господин, не беспокойтесь, этот старый слуга сию же минуту доложит старому господину.

А в переднем зале гости ждали до утерянного терпения, и старшая барышня Жун Янь первой потеряла самообладание:

— Почему этот Жун Ро до сих пор не идет? Неужели он не знает, что мы все его здесь ждем?

Жун Янь звали Жун Янь, но внешность ее была заурядной, особенно бросалась в глаза черная родинка на правой щеке, отчего лицо казалось неприятным.

— Подожди еще немного, может, его что-то задержало.

Бедный ученый зять Лю Цянь попытался успокоить жену, но, встретившись с ней взглядом, тут же смущенно опустил глаза и отвел их в сторону.

Вторая жена Ло Жуфан, заметив, что муж Жун Юцай рассержен, мягко произнесла:

— Судя по времени, они уже должны были прибыть. Я с Цайюнь пойду к воротам, взгляну.

Нянька-прислужница Ху Цайюнь с пониманием кивнула и поклонилась Жун Юцаю.

Жун Юцай с напускной солидностью кивнул.

Как только Ло Жуфан подошла к дверям, ей навстречу вышел Жун Бо:

— Госпожа.

— Жун Бо, они прибыли?

— Жун Эр уже доставил молодого господина.

Услышав это, Жун Янь тут же вскочила и громко спросила:

— Раз вернулся, так почему до сих пор не вошел?

Жун Бо подробно пересказал все, что произошло, и лица присутствующих тут же изменились.

Ло Жуфан мысленно выругалась про себя на этого сопляка, но внешне сохранила безупречное достоинство хозяйки дома:

— Жун Ро совершенно прав. В конце концов, ему вскоре предстоит войти в резиденцию министра, так что внесение его имени в родословную книгу — дело само собой разумеющееся.

— По мне, так он просто издевается! Только вернулся — и вместо того, чтобы идти с поклоном к отцу и мачехе, заводит разговор о какой-то родословной! Хм!

Жун Янь закатила глаза, всем своим видом показывая крайнее недовольство.

Жун Юцай, услышав, что Жун Ро вернулся, но не спешит переступить порог, сначала было разозлился, но стоило ему вспомнить о великом министре и о том, что у его сына Ло Юна появился отличный шанс сделать карьеру, как он тут же расплылся в счастливой улыбке.

— Папа, над чем это ты ухмыляешься?

Дочь Жун Янь первой заметила сладострастную улыбку отца.

Жун Юцай слегка кашлянул, подавляя волнение, и в одно мгновение обрел серьезный вид:

— Кхм! Жун Бо, немедленно займись подготовкой открытия родовой кумирни и внесением в родословную книгу.

Семья Жун поколениями занималась торговлей, и их родовая кумирня была отделана с поистине роскошным великолепием. Из старшего поколения в живых остался лишь один

старец, которого внуки поддерживали под руки, усаживая поодаль.

Стоило Жун Ро появиться, как его ослепительно прекрасная внешность мгновенно лишила дара речи всех присутствующих: белые одежды сияли неземной красотой, а во взоре плескалось живое море.

Лишь спустя долгое время люди пришли в себя, но на их лицах читались самые разные чувства.

Тайная брань, восхищение, изумление и растерянность — все это ускользнуло от внимания Ли Жолю.

Ло Жуфан, заметив потерявшего дар речи мужа, тут же легонько толкнула его в бок:

— Господин.

Жун Юцай отвел взгляд, возвращаясь из глубин далеких воспоминаний:

— Мм.

Жун Янь, видя, как соблазнительно хорош собой Ли Жолю, заскжетала зубами от черной зависти. Заметив, что ее муж пялится на Ли Жолю во все глаза, она пришла в ярость:

— Ты на что это пялишься? А?

Лю Цянь отвел взгляд и испуганно произнес:

— Я... я просто думал о картинах!

Жун Янь, конечно же, не поверила и, громко бранясь, бросилась на него с кулаками. Нянька Ху Цайюнь, заметив, что старый господин Жун Юцай готов разгневаться, поспешно велела слугам и служанкам ратащить драчунов, и те полуволоком вытащили их из передней залы.

Подобное поведение дочери заставило Ло Жуфан почувствовать себя неловко, и она сама направилась к Ли Жолю:

— Ро-эр, столько лет прошло, а ты и впрямь стал еще краше.

Хвалить мужчину за красоту — едва ли великий комплимент.

Но Ли Жолю было всё равно: красота — тоже оружие, способное искромсать чужие лица до неузнаваемости.

— Благодарю госпожу за похвалу. Думаю, душа моей матери на небесах тоже порадовалась бы тому, что лицом я уродился в нее.

От такой «похвалы» с примесью яда окружающие на мгновение остолбенели.

<http://bllate.org/book/21905/2275646>